
ЯНКА РАМ
ОСОБО ТЯЖКИЕ ОТНОШЕНИЯ 3
ЭСТЕТ

Янка Рам

Особо тяжкие отношения - 3

«Литнет»
2026

Рам Я.

Особо тяжкие отношения - 3 / Я. Рам — «Литнет», 2026

Гордеева - лучший следак Москвы, когда дело касается маньяков, серийников и прочей нечисти. Потому что она и сама недалеко ушла от своих "клиентов". И методами пользуется такими же. Капитан Красавин ее методы осуждает и никогда не связался бы с этой чокнутой маньячкой. Но... его угораздило влюбиться.Сезон первый сезон: Дело "Парфюмер" Сезон второй: Дело "Хирург". Здесь третий сезон: Дело "Эстет"- Служебный роман, менты - Сложные отношения - Героиня старше - Противостояние характеров - Любовь не по правилам - Лит-сериал, экспериментальный формат. - Экшен, триллер, эротика, криминал и немного маньячной романтики :)

© Рам Я., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 - Хищницы 8
Глава 2 - Великий Гудвин 11
Глава 3 - Благолепие 15
Глава 4 - Провал 19
Глава 5 - Возвращение 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Пролог

Моя маленькая слабость - Гордеева на заставке домашнего ноутбука. На телефоне позволить себе не могу. Слишком много любопытных глаз на работе.

На этом всё, мы не общаемся. Даже в рамках приличия.

Я перестал ходить на ее лекторий. Стараюсь не интересоваться ее делами. Но информация стекается ко мне все равно.

Приказа на перевод от Решетова нет. Возможно, он передумал. Возможно, я законсервирован до тех пор, пока понадоблюсь. Возможно, Василиса взбрыкнула и категорически зарубила мою кандидатуру даже из рук Решетова. Она может...

Знаю, что сейчас ее нет в Москве. Гордеева с командой на выезде. Где-то в средней полосе появился душитель. Активный и нетерпеливый.

Уже восемь жертв.

С командой... это не только Рыбакова, но и Вебер.

Ревную ли я?

Не позволяю себе этого.

Я пытаюсь строить свою жизнь по какому-то другому сценарию. С какой-нибудь другой женщиной. Но все как-то пресно или тошно. Не то пальто. Не серое?

Серых "польт" достаточно. Но у Гордеевой на нем заслуженные награды, а под ним моя любимая женщина... Такое пальто единственное в своём роде.

Лежа в постели, прикасаюсь ладонью ко лбу.

В редкие выходные и свалиться с горлом. Фу таким быть, Красавин. Ты должен быть бесстрашным и бессмертным, и не болеть всякими пошлостями. Как Кали-Гордеева. Иначе, какой ты Шива-Красавин?

Шивы из меня не вышло. Но я в пути. У меня впереди вечность!

Так, блять! Ты опять начинаешь?!

Вы разошлись и это правильно. И Рыбка рядом с ней - правильно. На удивление согласился с Роговым. Должна быть какая-то ограничивающая ее страшный потенциал сила. Даже тупая и неудобная. Но исправно стучащая Рогову, чтобы он успел поймать эту безумную женщину на поворотах.

С ее бывшим, Авдеевым А.А., моим новым начальником, на удивление тоже сработались. Нормальный мужик. Резковат и категоричен, но с понятиями. Гордееву не любит страшно! Но это потому что очевидно до сих пор не остыл. Бомбит… Понимаю его! Я тоже люблю ее через раз.

Это диагноз, да, когда начинаешь симпатизировать всем ее бывшим?

Может, ты еще и с Вебером подружишься, а?

Ну уж нет, нахуй...

И пусть из меня не вышло Шивы, но и из Вебера этого, не выйдет. Максимум домашний питомец.

Интересно, у них роман?

Проверить очень легко. Достаточно наведаться к ней в кабинет и посмотреть на стенд Сталкера. Но я не стану. Она имеет право на личную жизнь. А я на свою.

Валяюсь с буком на животе. Пальцы, пока я отвлекаюсь, сами пишут "Гордеева В.В."

Да, блять! - стираю результаты поиска.

Отшвыриваю бук на пустое место рядом с собой.

Оно не всегда пустое...

Но мне всегда пусто.

Может, потому, что общение с женщиной надо начинать не с этого?

Может быть, я вообще не хочу его начинать!

Хотя, я ревную, да. Но это даже не про ее возможных любовников, а про то, что кто-то может быть на моем месте. Вхож в Дом Теней. И Миша, например, будет с ним также дружить, как со мной.

За Мишу меня разматывает так, словно он мой сын. И это Гордеева развалила семью, а не я разорвал отношения с ней.

Пиздец, да? Все мы в этой "семье" на голову контуженные...

Взъерошивая волосы, засовываю в губы сигарету. Выползаю на балкон прямо в трусах.

Свербит внутри... тянет... воет...

Даже хуже, чем в горле.

О! Авдеев звонит.

- Красавин... - хриплю я.

- Красавин, подъедь, дело есть.

- Не могу, Александр Александрович. Я не в городе. И заболел. И...

- Умер, знаю, - скептически.

- Ну, в целом, почти.

- Ладно, так слушай. На Крайний Север запрашивают толковую оперативную команду. Там полярка идет, служебная квартира, и насчитают год за два по выслуге, повысят в звании, дадут руководящую должность.

- А что там у них?

- Средневековье. Кумовство. Сеть ОПГ. Им прокурора снесли и судью. Новые люди сядут из Москвы. За год-другой поляну расчистишь, вернёшься майором, сядешь моим замом, с дальнейшей перспективой на мое место. Я уйду в управление, ты останешься. М?

- Соблазнительно. Я подумаю.

- Думай.

Крайний Север... Куда только не съебешься от разбитого сердца. Да оно все равно с тобой поедет.

Поехать что ли?.. Остыну к Гордеевой как раз в холодильнике этом. Опять же, такой быстрый рост мне здесь не светит. А так вернусь... Она майор и я майор...

Ты опять, Красавин?!

Всё. Езжай на свой Крайний!

И только я соглашаюсь с этой идеей внутри себя, звонок от Василисы!

Слушаю, как долбит сердце, не отвечая на него.

Это типа такое испытание твердости духа?

Телефон замолкает.

И снова звонок...

- Ты надо мной издеваешься? - разговариваю с телефоном.

Нажимаю принять вызов. Стопудово уеду! Чтобы она сейчас ни сказала.

- Красавин... - выдавливаю из себя.

- Мика не отвечает!

Ни здрасти, ни как дела.

Молчим несколько секунд.

Звуки ее тревожного голоса постепенно складываются в смыслы.

В смысле не отвечает? Он телефон из рук не выпускает как ребёнок.

- Уже выехал! - срываюсь я.

- Код от двери скину. Осторожно!! Там Карма!

- Понял-понял... еду.

- Давай.

Вот тебе и Крайний Север, и звезда на погонах, и руководящая должность, и твердость духа, Красавин. Жри не обляпайся... Твои все здесь, нехуй тебе там делать на Крайнем Севере! Снежная Королева здесь.

От автора: Добро пожаловать в третий Эпизод про нашу вредную парочку! Не забываем добавлять в библиотеку, чтобы не потерять книгу.

Глава 1 - Хищницы

- Злоебучие пробки! - бешусь я, лупя по рулю.

Миша недоступен.

Чо случилось-то??

Обзваниваю дежурные наряды в том районе. Ищу кого-нибудь, кто может подъехать, хотя бы внешне, не заходя внутрь, проверить все ли в порядке.

Один из сотрудников сообщает что по адресу выезжала пожарная бригада.

Паркуюсь прямо на проезжей части, у аллеи, потому что перед крыльцом тесно от служебных машин.

Воняет дымом...

Врываюсь в гущу событий, размахивая корочками.

Панорамное окно покорежено. Явно пытались выбить.

- Бронебойное, сука, оказалось, - обсуждают двое пожарных.

- Здесь парень должен быть! Вы нашли парня?!

- Тот? - кивают в сторону, на ступени возле кофейни. - Обдолбанный, видимо...

- В квартиру не входить! Там... опасно! Идет расследование, - бросаю им, срываясь к Мише.

Нехер им там делать, там где-то хищник. Порвёт еще мужиков.

- Миша!

Рядом с ним два медика и недалеко скорая.

- Вы что-то принимали? - громко ему в лицо говорит медик. - Какие вещества?

- Задолбали наркоманы эти... - ворчит санитар. - Да бензином воняет от него. Дышал, наверное.

- Да не похоже, пульс зашкаливает.

- Значит, соль... А может у него вечеринка была в одну харю все "вкусное".

У Миши расфокусирован взгляд. И до бела сжатые кулаки. На лице словно спазм. Никак не реагирует на них, не моргает даже.

- Нет! Нет! Нет! - отталкиваю врача. - Он аутист! У него агорафобия. У него серьёзная паничка! Отойдите!

Чо делать то?!

- Миша, ты меня, слышишь? Это я!

Срываю у медика шёлковый шарф с шеи.

- Извините!

Поспешно завязываю Мише глаза. Сажусь рядом с ним обнимаю за плечи.

- Отойдите! - раздраженно взмахиваю рукой, с открытой ксивой.

Видимо, сообразив, о чем я тут ору, ретируются на расстояние.

- Привет, дружище... - сжимаю его плечо. - Я сегодня твои стены и крыша. Самые прочные и безопасные. Дыши, давай, слышишь...

Растираю его плечо.

- А я маленький боялся в лифтах ездить... замкнутое пространство. Не дышал каждый раз. Потом прошло. И у тебя пройдёт. Стены - они же бывают разные. Не только бетонные. Стены должны быть внутри тебя. Василиса, вот, твои стены, я... а мы, знаешь, охуеннее всяких бетонных! Всегда прикроем. Давай, давай... Все нормально.

Разминаю его кисть, пытаясь разжать пальцы.

- Василиса переживает, давай-ка, ей голосовое напишем, ладно? А потом я всех разгоню и мы пойдем домой. Хорошо?

Пишу голосовое Гордеевой.

Ощущаю, как его тело, сжатое словно камень, немного оживает.

- ...Напиши мне, можно ли что-то успокаивающее поставить Мише, пожалуйста...

Пока жду ответ, пытаюсь его еще немного разморозить.

- Там Карма где-то да? Она в порядке?

- Мм...мхм... - через сжатые зубы.

- Что там произошло? Ты мне потом расскажешь, хорошо? Я останусь с тобой.

Чувствую запах. Бензина.

Получаю сообщение от Гордеевой.

- Анксиолитическое есть что-то? Нам нужна инъекция, вот в такой дозировке, - показываю врачу экран.

- Это мать его? Или медик?

- Мать. В командировке. Он вообще полностью социализирован, но тяжёлая агорафобия. Заведём внутрь и будет все хорошо.

- Сейчас сделаем.

Мише делают инъекцию. И еще что-то дают под язык от тахикардии. Но его зубы так сжаты, что у меня не получается дать ему это.

Медики помогают разогнать всех от двери. Завожу его внутрь, прямо с завязанными глазами.

- Где Карма, Миша?

- В клетке...

- Хорошо, - усаживаю его на диван. Прихожая прилично обгорела.

Разбираюсь со всеми службами, переводя стрелки на Гордееву и Полковника Решетова. Потому что документов никаких у меня нет. Ни на эту квартиру, ни Мишиных. А он пока не в состоянии сообразить. Лекарство начало действовать. И его немного развезло.

Пусть наша "крыша" угомонит службы.

- Пишите, расследование поджога передано майору Гордеевой, - подсказываю им.

Миша спит на диване. Не бужу.

Осматриваю место пожара, разговаривая с Гордеевой по видеосвязи.

- Судя по всему, Миша заказал доставку. Но пакет не сразу понес на кухню. Оставил в прихожей. Здесь же оставил и телефон. Пожарные сказали, что это был взрыв и бензин. Думаю, он испугался и попытался спасти Карму как мог, запер ее в клетке на террасе.

- Думаю, ты прав, "Малдер".

- Что нам делать? Как мне их увезти отсюда, ума не приложу!

- Никак. Я вызвала людей, они сейчас установят новый косяк и дверь. Сейф в моей комнате. Код: постоянная Планка, восемь цифр после запятой.

- Почему именно Планка? - закатываю глаза.

- Потому что она ключ.

- Ключ?

- Между человеческим восприятием реальности и самой реальностью.

- Ладно! Я что-нибудь про нее почитаю, уговорила!

- Будь очень осторожен. Решетов напишет приказ, что ты привлечен к его расследованию.

- А это его расследование?

- Да. Под грифом.

- То есть, ты знаешь, кто это сделал?

- Догадываюсь.

- Расскажешь?

- По приезду. Не телефонный разговор. Пока я не вернусь, из дома ни ногой. Ничего не заказывать. Продукты вам принесёт Юра, мальчишка-сосед сверху.

- Окей.

- Можешь спать на моей кровати.

- Спасибо, милостивая госпожа, - саркастично кусаю ее.

- И даже подрочить на мои простыни. Я знаю, тебе захочется.

- Гордеева, иди нахрен!

- И... киску покорми.

- По приезду... - цежу я.

- Ахаха!

Молчим оба, не скидываю вызов.

- А я скучала.

- А я нет.

Усмешка.

- Там в шкафу мое "серое пальто", а в сейфе ствол, если ситуация сложится так, что без них не обойдётся, благословляю. Решетов сделает все, чтобы тебя отмазать.

- Понял.

Иду кормить Карму приготовленным на столе мясом.

Ух, какая… Колени подкашиваются!

Через решётку протягиваю ей мясо, не берет. Оскаливается, шипя на меня.

- Ну извини, подруга, в клетку я не зайду. Так бери…

Смотрит не на него, а на мою руку. А потом мне в глаза.

От взгляда волосы становятся дыбом по всему телу.

- Да я понял, что ты хищница... Куда от вас деваться, от хищниц. Жри давай, чудовище. А то Миша расстроится. Ты же тоже его любишь. Надо как-то общаться…

Глава 2 - Великий Гудвин

- Бабу прислали... - психует подпол в соседнем кабинете, двери открыты, я слышу. - Две бабы и сопляк! Просили же опытного криминалиста! Спасибо, блять, за помощь!

Подпол у них новый, из другой области внезапно возник, на место старого, ушедшего на пенсию. Со старым мы уже работали. Новый же до сих пор от меня бегает. Сплавил своему заму.

- Сексист! - тихо фыркает Рыбакова.

Фил просто улыбается, поглядывая на меня.

- Давайте их накажем, товарищ Майор? - шепчет.

Усмехаясь встаю.

- Полный отдел мужиков! - громогласно заявляю я. - Сраного душителя не могут поймать! Начальство пятый день на работу явиться не может! Пусть Москва рапорт запрашивает. Невозможно работать!

Фил угорает, зажмуриваясь.

- Васильевна? - настороженно заглядывает как раз его зам, майор Суханов, пожилой заслуженный опер. - Ты чо так орёшь страшно?

Кручу в пальцах пилочку для ногтей. Заточенную.

- Это я твоего подпола знакомиться приглашаю, - ухмыляюсь зло.

Домой мне пора...

Неспокойно там.

Через минут пять является и подпол.

- Добрый день, - оглядывает нас недовольно. - Подполковник Шахрин. Руководитель оперативной группы по Душителю.

- Майор Гордеева, - не двигаюсь с места. - Забираю руководство оперативной группой.

- Что? Приказ у вас есть майор?

- На любые полномочия.

- Могу ознакомиться?

- А вы что до сих пор не ознакомились?

Давим с ним друг друга взглядами.

- Рапорт, будьте любезны, - моргаю ему. - За срыв работы группы.

Идет пятнами.

- Майорам рапорта не пишу, - цедит.

Мои затихли где-то там за нашими спинами, слившись со стенами.

- Минуту, вас к телефону.

Набираю Решетова, глядя ему в глаза.

Недоступен почти сутки! Ну, давай... поработай, Марк Сергеевич Мраком!

- Слушаю.

- Марк Сергеевич, у меня руководитель опер группы явился. Но это ничем... не помогло. Передаю трубку.

Вижу, как стучит на его массивной шее вена.

Берет телефон.

- Подполковник Шахрин.

- Полковник Службы Безопасности Решетов, оперативное сопровождение резонансных дел, - слышу я, - полный отчёт по делу - майору Гордеевой. Мне - рапорт. Два. Второй своему непосредственному руководству на увольнение. Не понравится первый, тебе подпишут второй, подполковник. Дай мне Гордееву.

Передаёт обратно, полыхая как галстук пионерки.

- Давай быстрее, Василиса. У нас проблемы по делу Эстета.

- Я знаю. Не дозвонилась вам. Было покушение на мальчика. Не пострадал. Там сейчас мой Красавин разгребает.

- Поставлю на ночь своих бойцов к дому.

- Спасибо!

- Как там Фил?

- Неплохо.

Но Красавин был лучше.

Скидываю вызов.

Поднимаю взгляд на Шахрина.

- Пройдемте в мой кабинет, майор.

- С удовольствием.

Пропускает меня в дверь, прикрывает ее, разговаривая тихо с Сухановым в коридоре.

- Это что за сука?!

- Василиса Васильевна-то? Милейший человек. Шесть лет назад нам за сутки ОПГ по торговле людьми размотала как щенят.

- Нда?.. А что сразу не сообщил?

- Так у вас же юбилей. Велели не тревожить.

- Блять... ладно, свободен майор.

Заходит уже с намеком на смирение.

Достает мне несколько папок. Начинает рассказывать.

- Одинакового биоматериала на жертвах не обнаружено. Но, мои спецы выявили несколько системных совпадений, в которых засветились около девяти человек.

- Каких?

- Телефоны в периметре преступления, несколько повторений. Засветы машин на камерах. Использование карт в периметре. Досье на всех собраны. Все допрошены. Алиби проверены. Результата ноль. И он залёг...

- Вы шутите? Вы допросили подозреваемых?

- А что я по вашему должен был делать?! - психует. - Таков протокол!

- Головой думать! Сообщать маньяку, что он подозреваемый - я такой бред последний раз в деле о Чикатило читала. Конечно он залёг! Но есть и хорошая новость. Если залёг, вероятно он один из тех, с кем вы побеседовали. Они же у вас подписывали о неразглашении?

- Обычный допрос, - цедит.

Утомленно смотрю в стену несколько секунд.

- Вам бы на повышение квалификации, Шахрин. Мы так уже не работаем.

- Ну так покажите класс, Василиса Васильевна! - со злой провокацией.

- Папки с личными делами.

Двигает ко мне. Изучаю под его внимательным взглядом.

- Этот - нет, - бракую первого.

- Почему?

- Если человек не оставляет на жертвах своего биоматериала, то он не тупой. Этот - низкий айкью.

- Откуда нам знать?

- Прочитать объяснительную, написанную им от руки, - показываю лист.

- Может, он имитирует идиота.

- Почерк не обманывает. Это - низкий айкью. Сомневаетесь, смотрите на трудовую книжку. Два раза уволен по несоответствию. Авария. Судимость за купленные права. Четыре жены, пять детей. Еще одна судимость за неуплату алиментов. Да, он социопат. Но он тупой

социопат. Четыре жены - сексуально активный, но браки регистрирует. Заявлений на домашнее насилие нет. Значит, не перверт. Это не душитель. Следующий.

Снова погружаюсь.

- Нет, это тоже не он.

- Почему? - цедит.

- Диагнозы...

- Так, именно! Псих! Лечится каждый год.

- Дезадаптация и сдвг. Он не может ничего организовать чисто. Он в принципе ничего не может организовать. Это хаос и паника. Серийники этого типа совершают спонтанные убийства на фоне всплеска тревожности. Они всегда сработаны "грязно". Нет. Следующий...

Просматриваю.

- Тоже нет. Такое алиби не подделать.

И следующий - нет.

Исключаю поэтапно всех, кроме трех.

Выкладываю перед собой три фотографии. Смотрю в глаза. "Общаюсь". Один мне отзывается...

- Все данные по этому персонажу.

- Почему именно этот?

- Нет мимических морщин у глаз. Есть вероятность психопатии, шизоидного вектора, РАС, шизофрении... Марионетки и поджатые спазмированные губы, постоянное напряжение, разочарование... Асимметрия есть, опущенное веко с одной стороны и сдвиг челюсти. Возможно, инсульт. Возможно, в коре лобной доли. Это отключает контроль социальной нормы. После этого и случился первый эпизод. Не женат, не в сожительстве, но жертв не насилует, только душит... - рассуждаю сама с собой уже. - Высшее образование. Клерк. Карьера... Неудачник. Психологическое давление. Начальница - женщина. Абьюзивная. Унижает. Мать тоже такой была... Поэтому, не был женат. Перверт. Проблемы с потенцией. Стыд, вина, протест, ярость.

- Чего?

- Тестостерон низкий, говорю. Посмотрите на фото.

- Так и будем дело в прокуратуру передавать? - скептически. - Майор Гордеева определяет преступника по внешности? Как волшебник.

Утомленно вздыхаю.

- Мы возьмём его на эпизоде.

- Ну да. Специально для нас бабу в лесу придушит. Перед этим позвонит нам.

- Надеюсь, вы проверили его тачку на биоматериал жертв?

- А вот представьте себе - да! Тоже знаете ли тут не просто так сидим.

- А вы проверили, когда он ее купил? Не менял ли? Есть ли еще одна, оформленная на другого человека?

- У нас таких ресурсов нет!

- У вас "голода" нет... Зажрались, разморились. Поэтому, хреновые вы охотники. Социальные сети, актуальный адрес, номер машины, номер телефона, работа, места, где можно поймать.

- Завтра будет.

- Три часа у вас!

Ухожу со своими обедать.

- Как у нас дела? - повторяя интонации Красавина уточняет Рыбакова.

- Дела у нас, Елена, хорошо. Купи мне чёрную водолазку с высоким двойным воротником, - пальцами показываю на шею. - И найди мне в нее гибкий, но крепкий пластик, чтобы вставить в воротник как броню. А ты, Фил, подготовь камеру с маячком. Сегодня у меня охота. А вы

прикрываете. Суханову позвоните. Надо будет попасти меня на тачке километрах в трех от маячка. Фил - ты с ним. Лена - в отеле на информационной поддержке.

- А если... он вас задушит?

Улыбаюсь с азартом.

- Если бы у бабушки был болт, она была бы дедушкой, Вебер.

- Василиса Васильевна... Плохой план.

- А они ее душили-душили... - стебусь я. - Душили-душили...

- Он может сначала оглушить! И пластик не поможет.

- Охота это всегда риски. Иначе, это бойня.

- Вот! Нужна бойня. Он же скот.

- Нет, он мелкий трусливый хищник. А когда бойня, ты состав преступления не докажешь, Фил. А мы же хотим доказать, - облизываю губы от бифштекса с кровью. - Погуляю пока... Приготовьте мне все.

Оставляю их.

Звоню домой.

- Красавин.

- Как вы? Маму ждёте?

- Да нам в целом и так неплохо. Мишаня мне приготовил пасту. Я стащил твой дорогущий вискарь. Играем в PS. Кстати, откуда такие бабки в сейфе?

- Плохо лежали у плохого человека. Теперь лежат хорошо у хорошего.

- Простая такая, блять! Что еще плохо лежало?

- Оо... это не телефонный разговор. Карма как?

- Хочет меня сожрать.

- Потому что ты вкусный. Скажи, чтобы оставила мне. Нижнюю часть.

- Гордеева... Флирт - не твоё! Ты всегда про мясо.

- Кстати о мясе. Сильно там не расслабляйся, ствол держи при себе.

- А ты там сильно не... рискуй. Меня нет, за тобой присматривать. Вебер твой, наверняка, бестолочь!

Смеюсь, срывая автоматически с дерева цветок, нюхаю.

- Что тебе привезти, маленький?

- Ой! Прям и не знаю, что заказать у Великого Гудвина, то ли мозги, то ли печень.

- Хочешь, глаз?

- Главное, яйца не привози.

- У тебя свои, стальные, я помню.

- Я не куплюсь на твои дешёвые подкаты, Гордеева!

- Придется брать "нежностью".

- Нежностью... а ты умеешь?

- Что там уметь, пристегнул и бери.

- Ах, ты про наручники!

- А ты подумал?..

- Иди к черту.

- Там и увидимся...

Скидываю вызов. Так и умирать не страшно. Лучшее вложение в ребенка, найти ему хорошего отца!

Глава 3 - Благолепие

Глава содержит жестокие сцены, слабонервным воздержаться от прочтения :) Кровожадинам - приятного аппетита.

Саунд: Пикник - Принцесса

- Как-то ФБР проводило эксперимент. Они показывали серийникам поток людей на эскалаторе. И просили указать на тех, кого бы они выбрали как жертву. И... они указывали на одних и тех же людей.

- Серьёзно? - хмыкает Фил.

- Серийник чувствует жертву... внутреннее неблагополучие... того, кто не даст отпор, с кем будет мало проблем.

- Чувствует - это иррациональное. Наверняка этому есть другое объяснение, - спорит Рыбка.

- Возможно. Вот ты мне его и найдёшь. А я пока займусь практикой.

- Вы и жертва? Он точно ее в вас не почувствует! - сомневается Фил.

- Надо стараться, Вебер, надо стараться...

Глядя в зеркальце машины, завязываю розовый нежнейший шарфик на шее. Смазываю розовый блеск на губах в сторону, добавляя ранимости образу. Закапываю глаза, позволяя слезам, естественно размывать тушь по щекам.

Дешёвый плащ, сумочка - дешёвая реплика известного бренда. Волосы в хвостик. Чуть стянуть резинку, превращая его в небрежный, мышиный.

- Удачной охоты мне, - смотрю себе в глаза в зеркало. - И... не вмешиваться, пока не позову.

- А как позовёте-то?

- Позвоню.

- Товарищ майор... не по уставу это всё, не по протоколу. Ну вы себя не жалеете, вы хоть понимаете, что если вдруг что, порвут то нас с Леной?

- Так! Я вам приказ устный, но при свидетелях отдала.

Подзываю курящего в стороне майора. Еще раз при нем повторяю все инструкции.

Стоя у соседнего подъезда, наблюдаю за машиной подозреваемого. Смотрю на свои ногти.

Что-то слишком благополучные, да? Нужно больше драмы!

Беспощадно порчу маникюр об стену из кирпичей. Один ломается до крови.

С шипением облизываю.

Жду долго...

Мне кажется, слишком долго...

Задумчиво, медитирую с сигаретой, вспоминая типичные "повадки" жертв, как у тревожников звучит голос. Как дыхание работает. Специфическую мимику жертв насилия. Играю лицом, пытаясь поймать волну. Сутулюсь. Не слишком. Не переигрываем...

Начинает темнеть.

Ну все... я не засадный хищник, я хищник активный. Прохожу, толкая его тачку. Срабатывает сигнализация. Возвращаюсь на исходную.

Может, и не повезти. И сегодня мы его не выманим. Но мне везёт. Я вообще фартовая, как говорит Мрак. Это потому что Кали меня любит!

Он выходит, осматривает машину. На свое фото в деле похож не очень, но это он.

Выключает сигнализацию.

Подхожу к нему сзади.

- Извините, ради бога... вы не могли бы мне помочь?

Молча, настороженно поворачивается.

Делаю шаг назад, теребя в руках сумку.

- Вы только не подумайте, что я какая-то мошенница... Меня просто ограбили... Я если честно в шоке... - нервно улыбнувшись, опускаю виновато взгляд. - Украли телефон и... а там карта была, в чехле, а налички с собой совсем нет...

Ни звука. Молча, изучающе смотрит как я мнусь.

- Я на даче в пригороде живу, ни один таксист за честное слово не повезёт... А у меня даже кольцо сорвали! Дома деньги есть! Я заплачу! Сколько нужно! Мне просто очень надо домой. Очень... Помогите... по-человечески.

Ну, давай, смотри, какая я удобная жертва, даже телефона нет, никто не отследит, что наши телефоны были рядом. Пригород... ехать мимо леса... да и дачи... Давай! Тебе же хочется.

- Мне просто некому совсем позвонить даже.

Супер-удобная!

- Извините... я понимаю, да... - опустив голову, отхожу к скамейке во дворе. Сажусь, нелепо сдвигая носки туфель. Долго щелкаю зажигалкой, изображая подрагивающие руки.

Главное не давить. Он должен охотиться, а не я прыгать в пасть.

Дожидается, когда пройдёт парочка, и зайдёт в подъезд.

- Женщина...

С надеждой поднимаю взгляд.

- Вы идите к остановке, я вас там подберу. А то... жена не поймёт.

Ну да. Как же! Камер боишься, знаешь, что здесь они есть.

- Огромное вам спасибо! - с облегчением в голосе срываюсь в указанном направлении. - Огромное!

Неторопливо иду вдоль домов, ожидая, пока догонит.

Тормозит у обочины.

Достаю из сумочки хамелеоны. Потому что, долго быть кем-то другим - это напряжение. А кто ты легко считать именно из взгляда. А вдруг испугается мой трусливый хищник того, кто я есть? Нам этого не надо.

Сажусь к нему на переднее сиденье.

Все, ловушка захлопнулась... ням-ням!

Локацию называю такую, где поближе пролесок.

Он не разговорчив. Я тоже не напрягаю его, смотрю расслабленно в боковое окно, отвернувшись чувствую, как бросает на меня взгляды. На мои покоцанные руки. Испачканный сбоку плащ.

За окном темно, как только позади остаются огни города, прошу его притормозить, под предлогом, что мне очень нужно в туалет.

Останавливается у обочины.

Я, покачиваясь на каблуках, захожу в лес.

Как удобно его можно здесь утилизировать. Повесить чуть дальше свой светлый плащ на куст, дождаться пока пойдет... выйти сзади и...

Но цель то не в этом, цель подставиться!

Достаю свой телефон, врубаю запись ночного видения. Креплю в нагрудный карман, на подшитую специально резинку.

Ну иди уже... иди... слюной там сейчас захлебнешься.

Возвращаюсь, создавая шум.

Я бы, если хотела убить его, дождалась бы вот за этим деревом! И я знаю, он там...

Сосредоточившись, прохожу мимо.

По нарастающему по экспоненте адреналину, чувствую его рывок сзади еще до того, как его тело сметает моё! Удавка, обхватив шею, затягивается.

Сломанными ногтями пытаюсь содрать ему кожу с лица. Но... хрен мне, а не биоматериал под ногтями. Он в какой-то прочной эластичной маске.

Рву его руки от шеи. И кисти тоже в этой же ткани. Перчатки!

Напряженно и быстро дышит мне в ухо.

Провисая, падаю на колени, увлекая его за собой.

Удушье есть... не критичное. И я не сопротивляясь, создаю иллюзию отключки.

Обычно, они удавкой душат до отключки, потом переворачивают, дают немного прийти в себя, и додушивают уже руками, глядя в лицо!

Закрыв глаза, расслабляюсь, позволяя перевернуть меня.

Садится сверху.

- Давай, сука! - прилетает мне по щеке. - Открывай глаза!

Кладёт руки на шею.

Сейчас, сожмет и почувствует пластик.

Резко распахиваю глаза, широко улыбаясь ему в лицо.

- Аа! - выдыхая, вскрикивает от неожиданности.

Ловя за свитер, ломаю ему с размаха лбом нос.

Скручиваясь, подкидываю его чуть вверх, и заваливаю, оказываясь сверху.

- Ты кто, нахуй, такая?! - хрипит он.

- Он ее душил-душил... - сверкаю зубами в темноте. - А она давно была мё-ё-ёртвая!

С размаха оглушаю кулаком в нос. Еще раз... еще раз...

Скатываюсь в сторону, наблюдая, как хрипя, ползёт в сторону дороги.

Скидываю в сторону плащ, оставаясь в черном.

Встаю, за ногу тяну его за собой в гущу леса.

- "Раз-два... Фредди идет за тобой..."

В ужасе орёт, цепляясь руками за ветки и корни.

- "Три-четыре... Фредди заберет тебя..."

Отпускаю, вставляю сигарету в губы, щелкаю в темноте зажигалкой.

Слушаю как истошно, с истеричными громкими стонами он дышит. Переворачивается на спину, поднимаясь на локтях. Достав бабочку, щелкаю ей в темноте.

- Спа... спасите! - вскрикивает он. - Помогите! - отползая от меня. - Господи, боже!

- Никто так быстро не приводит тварей к Богу, как я...

- Ты кто?!

- Я... это ты...- делаю к нему шаг. - И ты знаешь... что сейчас будет, да?

- Стой... не надо! Стой...

- Снимай маску. Или срежу, - наступаю на него.

Щелк-щелк... летает в руке бабочка.

Срывает, истерично хрипя.

- Мордой в пол. Руки крест-накрест за спину. Ноги шире.

Надеваю ему наручники, присаживаюсь сверху, не на землю же, докуриваю свою сигарету. Отправляю сообщение Веберу.

"Я всё, забирайте".

Красавин звонит.

- Гордеева... - улыбаясь, отвечаю ему.

- Занята?

- Да так... по мелочам, - смеясь, облизываю губы.

- Маньяков мочишь?

- Ну.

- Понятно... Помни, ты должна победить зло, а не примкнуть к нему!

- Спонсор отбеливателя для моего пальто!

Смеется.

- Вот, думаю, - вздыхает, - хорошо ты себя ведёшь или плохо?

- Мм... на троечку.

- Не одна?

- Нет. Селфак хочешь? С добычей?

- Н-н-нет! - цедит.

- Да, ладно? Не верю. Лови.

Опираясь локтем на мою "сидушку", делаю селфи, со вспышкой. Постебаться над Красавиным.

Отправляю.

- Гордеева, ты ебнутая, скажи мне?!

- Да живой он, не ори... - смеюсь. - Работаю, говорю же.

- Боже...

- Еще один молится, ты посмотри, какое благолепие.

- Ты как? Не ранена?

- Маникюр испортила. Считается?

Слышу звук голосов издали.

- Все, мои приехали, будем закапывать.

- Аа... - истерично дергается добыча.

Сжимая волосы на затылке, шмякаю мордой в землю.

Не надо дёргаться, лежи, проникайся.

- Живьем, естественно...

- Ты там это... Вебер твой рядом? - нервно.

- Рядом.

- Хорошо.

- В семь вечера прилечу, Вкусного мяса приготовьте мне и вкусного секса...

- "Пожалуйста"!

- Спасибо...

Глава 4 - Провал

Билет на ближайший скорый до Москвы только один. И я оставляю своих малышей ждать следующий.

Верхняя полка. Плевать. Отосплюсь как раз. Очень устала...

Сдвигаю дверь, оглядываю купе. Трое мужчин. Коньяк, салями, шоколад, оливки... карты.

Синхронно переводят на меня взгляд.

- Доброго вечера.

У одного срисовываю след удалённого тату на плече. Понять сложно, что там, но мне почему-то видится паутина.

- Вот это нам прекрасного ржд подогнал, - ухмыляется один. - Вроде как мужское купе.

В других мест не было. И я немного надавила ксивой

Этот... сальный взгляд, крепкий, лет тридцати. Медальон специфический. Сталь. Такой видела на трупе бойца чвк. Там куар со всеми данными. Солдат удачи, короче. Где-то в Сирии резвится за бабки с автоматом.

Третий... третий просто лох. Могу поспорить, что в эти карты его сегодня как липку обдерут. Но это его проблемы. Пусть развивается...

Ухмыльнувшись, закидываю сумку на свое место.

- Присоединитесь? - протягивает стакан с коньяком.

Я слишком много знаю о том, что добавляют в коньячок в поездах.

- У меня свой, - делаю глоток из маленькой фляжки. - Хорошего вечера, господа.

Подтягиваюсь на верхнюю полку. Матрас не достаю. Отгибаю ограничитель на полке.

Закинув руку под голову, смотрю расфокусированно вверх, слушая стук колес.

Расстегиваю пару пуговиц на рубашке, оставляя пиджак застегнутым.

Засыпать легко. Не моргаешь, и дышишь техникой на четыре-семь-восемь. Медленный длинный выдох подает мозгу сигнал о том, что ты в безопасности, активируя парасимпатическую нервную систему. Покачивания создают сенсорную перегрузку. Мозг «устает» обрабатывать сигналы равновесия и решает погрузиться в торможение.

Свет в поезде гаснет.

Глаза быстро начинают слипаться.

Шум голосов мне не мешает.

- Давай еще одну, - слышу сквозь сон.

- Жаль, прекрасная дама быстро нас оставила, - это боец. - Пойду и я прилягу... - нехорошим тоном.

А может быть, мне хочется, чтобы этот тон был нехороший. Я не наелась. Мне надо на закуску еще парочку ублюдков.

Чувствую, как опираясь на мою, на соседнюю полку залезает один из попутчиков.

Мне снится разное. Реальность смешивается со сном.

- Я тебе доступ на сайт дам... там короче все риал, понял? - слышу пьяный шёпот. - Это тебе не постановочное. Реальные износы, прикинь! Только стоит конечно доступ денежку. Ну и не свети... статья за это. Меня один раз прижали. Отмазался. Сказал, что думал - постановочное...

- Разве за просмотр есть статья? Ты ж как бэ не участвуешь. Только смотришь.

- Да там... возраст то разный у тёлок. Можно под серьёзную запрещенку попасть.

Во сне я сворачиваю шею говорящему. Слушающему, за то, что слушает разбиваю лицо об столик.

А что же наш солдат удачи?

Чувствую, как практически не касаясь, мне расстегивают еще одну пуговицу на рубашке.

Не дергаюсь.

Может, у него задание от Тайлера Дёрдена самоубиться позрелищнее.

Погружаюсь в сон чуть глубже, попадаю в детство. Все мои сны из детства. Я каждый раз как прилежная ученица пересматриваю ситуации снова и снова. Ищу более безупречные решения. Иногда позволяю себе там то, от чего в реальности воздержалась. Например, придушить душителя.

- А где это все снимают? Вот бы в живую посмотреть...

- Ха!

- Готов заплатить.

- Поучаствовать может хочешь?

- Да ну... нет! Я ж так… любопытство просто. Я не из этих!

Пауза.

- А есть такой вариант? А где они этих тёлок берут?

- А тебе есть дело? В общем, я могу с одним человеком поговорить, он подскажет как попасть на такой сейшен. Надо?

- Мм... Влететь можно.

- Зубов бояться, в рот не давать, - цинично.

Застежка моего бюстгальтера спереди.

И я чувствую, как ее невесомо касаются пальцы, словно проверяя, достаточно ли глубоко я сплю.

Пытаюсь понять, как идет его рука, чтобы достать до меня. Явно нырнул в ограничитель.

- Вот... регистрируйся здесь. С левой почты какой-нибудь. Телефоны не привязывай. Оплата через счет.

Вот это я выпросила себе пир! Трое из троих - мои клиенты. Ну надо же...

Поворачиваюсь, перехватывая кисть, резко надавливаю всем весом, наизлом сворачиваю об ограничитель его запястье.

- Ааа! Бля... - пытается выдернуть, но я держу крепко.

От болевого шока, сваливается с полки.

Хруст!

Запястье вхлам.

С завыванием пытается подняться, прижимая руку к груди. Спрыгиваю, открываю дверь.

- Если ты умираешь, давай быстрей, - выталкиваю его в коридор.

Достаю одним движением ствол из кобуры, снимая с предохранителя.

- УГРО Москвы, майор Гордеева. Руки на стол, - наставляю на мужика с паутиной.

Лох с отчаянием делает фейспалм.

Надеваю наручники на очумевшего мужика, пристегивая его к столу.

- Вы обвиняетесь в распространении запрещённых материалов.

- Майор... - встаёт лох. - На минуту...

Кивает мне на выход из купе.

- Хотите добавить себе статью за взятки лицу при исполнении?

Встает спиной к этому, с паутиной, молча показывает мне корочки.

Майор Свиридов. Угро Тюмени.

Выходим в коридор.

- Вы сорвали нам операцию, которую мы готовили несколько месяцев.

Мля...

Не лох. Вот это проеб! Масштаба пояса Койпера!

Заработалась ты, Гордеева.

Смотрим с ним друг другу в глаза.

Перевожу взгляд на бледного солдата удачи.

- А этот чего, их или ваш?

- Наш... - одними губами. - Прикрытие.

А чего дебилушка-то такой? - хочется уточнить мне.

- В Сирии служил? - перевожу на него взгляд.

- Дыа... - шипит. - Неадекватная!...

- Ну ладно, не плачь, маленький. Подумаешь сексуальную ориентацию сменил на "левшу". Или что ты там собирался делать, с этими видами, м, кроме как подрочить? - цепляю демонстративно пальцами рубашку. - Пойдем покурим, - киваю майору.

- Нельзя в поезде.

- Нельзя при операции позволять посторонних в купе подсаживать.

- Форс мажор! - рычит.

Проходя мимо бойца, намеренно "запинаюсь" об его ногу.

- Привет Тайлеру.

- Чего?

Самоубился таки. Не слишком ли ему досталось? - пытаюсь обсудить с собой. И... нет, не слишком.

Выходим в тамбур. Молча курим. Отдаю ему свою визитку.

- Если вдруг надо чем-то помочь, обращайтесь, майор. Я с этим профилем работаю.

Не выебывается с обидками, забирает.

Их снимают на ближайшей станции. Дальше я еду одна.

Как я его не разглядела?! - психую.

Как не услышала, что слишком манко и осторожно ведет себя, позволяя уговорить! Профи. Ну или я совсем сдала.

Мне бы пару выходных, сауну, хороший член Красавчика и поспать в безопасности.

Первое и последнее, боюсь не светит.

Светит мне только член! Можно сказать освещает и скрашивает путь.

Тяжело переношу провалы. И этот в поезде перекрыл положительные эмоции от охоты на душителя.

С вокзала до дома доезжаю на такси.

Звоню Мике, чтобы открыл мне .

Дома воняет пожаром. Специфический, горело-мокрый запах.

- Как ты? - смотрю в сонные глаза Микаэля.

- Я думал справлюсь. Нет. Не получилось.

- Ты справился. Ты жив. Остальное оставь хищникам. Иди досыпать.

На столе недопитый бокал ликера.

Отрываемся, значит, тут без меня?

Делаю глоток.

Скидывая вещи по дороге, иду в спальню.

Кобура летит в кресло.

В моей спальне пахнет мужчиной. И моим гелем для душа.

Бардак полный...

Но меня почему-то не бесит.

Стою в темноте голая, смотрю на мою смятую кровать. Медленно тяну с Красавчика чёрную простыню...

Итак, где мой антистресс?

Глава 5 - Возвращение

- Полковник Решетов.

- Здравствуйте, Марк Сергеевич.

- Как мальчик?

- Мм... мне кажется, неплохо. Но я не психолог. Миша, ты как? - перевожу на него взгляд, прикрывая динамик телефона.

Моим жестом показывает мне "ок".

- Задание тебе, капитан. Подумай как и куда вывезти мальчика, если не удастся обойтись малой кровью.

- А кто этот "человек"? От которого мы ждем большой крови.

- Называй его "Эстет". Большой чиновник. Бывший. Перверт. Он держит за яйца оч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.